

Ивановский Владимир Николаевич

К вопросу об апперцепции
Лейбниц, Кант, Гербарт, Вундт

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Николаевич И.**
К вопросу об апперцепции: Лейбниц, Кант, Гербарт, Вундт / Ивановский Владимир Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 39 с.

ISBN 978-5-519-86691-0

ISBN 978-5-519-86691-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

одномъ и томъ же предметѣ говорить нѣсколько разъ, въ разныхъ мѣстахъ сочиненія и въ разныхъ сочиненіяхъ, постоянно придавая ученію новые оттѣнки, а часто даже и вовсе втихомолку подмѣняя его смыслъ. Писатель, такъ сказать, совершенствуется на глазахъ публики *).

Было бы, конечно, гораздо лучше, еслибы Вундтъ сразу, коротко и, по возможности, безъ противорѣчій изложилъ главнѣйшую изъ своихъ теорій—теорію апперцепціи; но такъ какъ онъ этого не дѣлаетъ, то нужно попытаться разобраться въ его взглядахъ на этотъ вопросъ. Имя Вундта—одно изъ наиболѣе извѣстныхъ и крупныхъ въ психологіи, и отчетливое знакомство съ его воззрѣніями необходимо.

Дѣйствительно, за Вундтомъ числятся передъ нашей наукой весьма существенныя заслуги. Вундтъ поднялъ идущую отъ Вебера, Фехнера, Дондерса, Гельмгольца и др. идею того, что онъ называетъ экспериментальнымъ изученіемъ психики, и придалъ этому направленію необычайную популярность. Сотни занимавшихся въ его лабораторіи разнесли по всему міру идеи «экспериментальной» психологіи, и теперь не только Европа, но и Сѣв. Америка покрыты десятками такихъ лабораторій. Замѣчательна и громадная учено-литературная продуктивность Вундта; помимо изданія въ теченіе уже многихъ лѣтъ журнала *Philosophische Studien*, Вундтъ выпустилъ цѣлый рядъ очень объемистыхъ трудовъ по всѣмъ отдѣламъ философскихъ наукъ и написалъ множество отдѣльныхъ статей.

Этихъ крупныхъ заслугъ Вундта не надо, конечно, забывать при общей оцѣнкѣ его дѣятельности; крайности, странности и противорѣчія его личныхъ теорій забудутся и сгладятся, но многое изъ сдѣланнаго имъ не исчезнетъ изъ науки. Поэтому, и тѣ возраженія, которыя я представляю въ дальнѣйшемъ изложеніи противъ основной психологической теоріи Вундта,—теоріи апперцепціи,—не выражаютъ, конечно, недовѣрія ко всей ученой дѣятельности Вундта въ ея цѣломъ.

Задачей моей статьи я ставлю, во-первыхъ, сообщеніе немногихъ и краткихъ свѣдѣній по исторіи понятія объ апперцеп-

*) Лотце «шесть разъ заново излагалъ свою теорію пространства, внося въ нее измѣненія и дополненія» (Челпановъ, «Проблема воспріятія пространства», стр. 53, примѣчаніе).

ції,—свѣдѣній, необходимыхъ для установленія правильныхъ точекъ зрѣнія на генезисъ и смыслъ этого понятія у Вундта, а вторыхъ,—*формальный* разборъ ученія Вундта по этому вопросу. Я нарочно подчеркиваю терминъ «формальный», такъ какъ здѣсь я ограничиваюсь попыткой установленія тѣхъ значеній, какія имѣтъ у Вундта этотъ терминъ, и перечнемъ тѣхъ очевидныхъ противорѣчій, въ какія впадаетъ Вундтъ при изложеніи своихъ теорій по этому предмету. Критика же и оцѣнка по существу всего того, что входитъ у Вундта въ понятіе «апперцепціи», попытка придать болѣе или менѣе опредѣленное мѣсто въ психологической системѣ каждому изъ его элементовъ стоятъ пока за предѣлами моей задачи. Потому я не касаюсь и той полемики въ защиту и противъ теоріи Вундта, которая изучала вопросъ въ связи съ общою теоріей вниманія,—такъ какъ именно съ вниманіемъ всего естественнѣе и ближе связано то, что разумѣется подъ болѣею частью значеній «апперцепціи».

II.

Терминъ *apperception* (отъ *s'apercevoir*, замѣчать, усваивать, воспринимать; *ap-perception*, усиленное замѣчаніе или воспріятіе) введенъ въ философію Лейбницемъ для обозначенія активнаго и сознательнаго воспріятія монадою изначала заложенныхъ и развивающихся въ ней представленій, возведенія ихъ къ *самосознанію*; это—рефлективное познаніе (*connaissance réflexive*) совершающихся въ духахъ (*esprits, animae rationales*) процессовъ, причемъ духи эти такимъ образомъ достигаютъ представленія «я», самосознанія. Стараясь, согласно общей примирительной тенденціи своей философіи, разрѣшить декартовъ дуализмъ въ монизмъ и согласить декартовъ же механическій взглядъ на природу съ идеями Спинозы о единой субстанціи, Лейбницъ пришелъ, какъ извѣстно, къ предположенію, что міръ, какъ тѣлесный, такъ и духовный, состоитъ изъ нематеріальныхъ, простыхъ субстанцій, особаго рода недѣлимыхъ, непроеизводимыхъ и неразрушимыхъ единицъ, или «монадъ».

Монады эти надѣлены, какъ бы наполнены «представленіями» («перцепціями»), которыя въ низшихъ, менѣе развитыхъ монадахъ совершенно «темны», не освѣщены сознаніемъ, безсознательны (*petites perceptions*); затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ монады разви-

ваются, эти представления становятся все болѣе и болѣе сознаваемыми, все яснѣе и яснѣе *апперципируются*.

«Надо дѣлать различіе, говоритъ Лейбницъ *), между *воспріятіемъ*—*перцепціей*, которое есть внутреннее состояніе монады, воспроизводящее внѣшнія вещи, и *апперцепціей*—*сознаніемъ*, или рефлексивнымъ познаніемъ этого внутренняго состоянія, каковое дано не всѣмъ душамъ, да и у одной и той же души бываетъ не всегда».

На первой ступени въ монадахъ существуютъ только *idées obscures*; тутъ монады не отличаютъ того, что онѣ представляютъ, ни отъ самихъ себя, ни отъ другихъ. На второй ступени мы имѣемъ ощущенія, или неясныя, спутанныя представленія, въ которыхъ готовый къ сознанію духъ различаетъ одно отъ другого отдѣльныя представленія, но еще не отдѣляетъ ихъ отъ самого себя, а потому и не замѣчаетъ входящихъ въ нихъ факторовъ **). Третья ступень развитія монады состоитъ въ образованіи *апперцепціи*, т.-е. совершеннаго, яснаго и раздѣльнаго воспріятія содержанія духа, а слѣдовательно и вообще міра, такъ какъ монада есть зеркало міра, микрокосмъ, и кто вполнѣ позналъ бы одну монаду, тотъ позналъ бы всю вселенную.

Такимъ образомъ, апперцепція получаетъ у Лейбница также значеніе совершеннаго, адекватнаго знанія чего бы то ни было. М. Дессуаръ въ своей *Geschichte der neueren deutschen Psychologie* ***) находитъ, что въ лейбницевомъ понятіи апперцепціи заключаются уже всѣ тѣ три признака ея, которые все болѣе и болѣе обособлялись другъ отъ друга въ дальнѣйшей исторіи этого понятія.

Первый изъ этихъ признаковъ характеризуетъ апперцепцію, какъ процессъ, посредствомъ котораго «вновь получаемыя представленія пополняются уже готовыми, воспроизводимыми; второй—противопоставляетъ содержанію души (т.-е. представле-

*) Лейбницъ. Избранныя сочиненія. Переводъ членовъ. Психол. Общ. М. 1890, стр. 326.

**) Max Dessoir. *Geschichte der neueren deutschen Psychologie*. I B. Berlin. 1894. 224—5. См. также хорошее краткое изложеніе Лейбницевой теоріи *Volkman von Volkmar*, *Lehrbuch der Psychologie*, B. I, Cöthen, 1894, 4 Aufl., s. 157—8 и *Otto Staude*, *Der Begriff der Apperception in der neueren Psychologie* (*Philosophische Studien*, I Band, 1883, 149 слѣд.).

***) Стр. 6.

ніямъ) сознаніе, какъ дѣятельность душі; третій состоитъ въ томъ, что это активное, спонтанное состояніе сознаетъ, въ свою очередь, само себя».

Вольфъ держался относительно апперцепціи въ общемъ мнѣніи Лейбница: «перцепція есть актъ духа, посредствомъ котораго онъ представляетъ себѣ что бы то ни было отличное отъ него самого (*objectum quodcumque*); апперцепція же приписывается духу постольку, поскольку онъ сознаетъ свою перцепцію» *).

Задачи и главные труды Канта обыкновенно относятъ, какъ извѣстно, не къ психологіи, а къ теоріи познанія. Такимъ образомъ, казалось бы, и о кантовой теоріи апперцепціи можно было не говорить при обсужденіи исторіи и современнаго значенія этой теоріи въ психологіи.

Однако, не сказать о ней нельзя, потому что, какъ бы ни старались раздѣлять другъ отъ друга теорію познанія и психологію, онѣ остаются тѣсно связанными и фактически—въ лицѣ отдѣльныхъ представителей той и другой области знанія, и по самому своему существу. За примѣрами фактической ихъ связи и обусловленности не надо далеко ходить. Кантъ писалъ по теоріи познанія и въ основу своихъ изслѣдованій положилъ старую психологію съ ея теоріей способностей, какъ особыхъ агентовъ, съ ея дѣленіемъ способностей на низшія и высшія, опытные и раціональные, эмпирическія и трансцендентальныя, съ ея полнѣйшей неумѣлостью въ психологическомъ анализѣ. Вундтъ писалъ психологію и въ предисловіи заявилъ, что онъ своими воззрѣніями обязанъ больше всего Канту, т.-е. теоретику познанія; то же можетъ сказать про себя и почти каждый нѣмецкій психологъ нынѣшняго столѣтія: на ихъ психологическіе взгляды всегда сильно вліяла если не прямо теорія познанія, то та или другая метафизическая система новаго, гносеологическаго типа.

Это такъ и должно было быть уже по самому существу дѣла: изучать условія, средства, предѣлы, приемы или методы познанія нельзя, не зная, не изучивъ нашихъ познавательныхъ способностей, строя всей нашей духовной дѣятельности, а это, очевидно, дѣло психологіи.

И когда Кантъ въ своей *теоріи познанія* утверждаетъ, будто чувственность и разсудокъ радикально и по существу отличны

*) Цитата изъ *Psychologia empirica* у *M. Dessoir*, стр. 225.

другъ отъ друга, мы сразу видимъ, что неправильная постановка вопросовъ теории познания обусловлена здѣсь недостаточностью кантовой *психологiи*. Кантъ даже для своего времени былъ, какъ извѣстно, слабымъ психологомъ; въ этомъ видятъ главнѣйшій недостатокъ его трудовъ. И дѣйствительно, процессъ познания, наприм., получаетъ у него страшно сложный и запутанный видъ.

Будучи противникомъ догматической (или онтологической) метафизики вообще, и лейбницевой въ частности, Кантъ не могъ конечно, остаться и при лейбницевомъ пониманіи термина «апперцепція». Кантова апперцепція есть фактъ тождества личности въ ея послѣдовательныхъ состояніяхъ и сознаніе этого факта, сопровождаемое активнымъ отношеніемъ мыслящаго субъекта къ воспринимаемому имъ опытному содержанию. Помимо эмпирической, извлекаемой изъ опыта, у него есть первичная, «*трансцендентальная апперцепція*», «синтетическое единство апперцепціи», «чистое самосознаніе» и т. п. *).

III.

Гербартъ оказалъ большую услугу психологiи въ Германіи своею борьбой противъ теории духовныхъ способностей, какъ особыхъ агентовъ. Онъ отбросилъ эти призраки какихъ-то готовыхъ аппаратовъ, обрабатывающихъ данныя опыта, каждый сообразно своимъ законамъ (причемъ законы эти были часто тожесловіями названій этихъ способностей), и ввелъ идею развитія духа **).

Пытаясь основать психологію на опытѣ, метафизикѣ и математикѣ, Гербартъ, однако, по выраженію Рибо ***), взялъ «очень мало изъ опыта, нѣсколько больше изъ метафизики и почти все изъ математики».

Мы изложимъ сейчасъ вкратцѣ основныя черты психологическихъ ученій Гербарта, какъ они выражены имъ въ «Psychologie als Wissenschaft neu gegründet auf Erfahrung, Metaphysik u. Ma-

*) См. краткое резюме въ названной выше статьѣ Штауде въ Philosophische Studien. Критика этой теории Канта у W. James'a, Principles of Psychology, vol. I, ch. X, стр. 329 сл., 360 сл.

**) Поэтому, лучшее сочиненіе этой школы (Учебникъ Volkmann'a von Volkmar) и называется „Lehrbuch der Psychologie vom Standpunkte des Realismus und nach *genetischer* Methode“.

***) Ribot, Psychologie allemande contemporaine, 1879, p. 25.

thematik» и въ «Lehrbuch zur Psychologie». Сущность, лежащую въ основѣ явленій, Гербартъ представляетъ сходно съ Лейбницемъ; міръ состоитъ, по его мнѣнію, изъ безчисленнаго множества простыхъ субстанцій, единицъ бытія, которымъ въ явленіяхъ соотвѣтствуютъ не отдѣльные, индивидуальные предметы, а *простыя качества*; качества эти до нѣкоторой степени проникаютъ другъ друга, образуя конкретныя вещи.

Душа есть тоже простая субстанція; сталкиваясь съ другими, душа обнаруживаетъ нѣкоторую активность, стремится поддерживать свое существованіе; это-то стремленіе къ самосохраненію и обнаруживается въ видѣ представленій. Внѣшнія простыя качества, сталкиваясь съ душой, такъ сказать, высѣкаютъ изъ нея представленія, подобно тому, какъ огниво высѣкаетъ искры изъ кремня. Эти искры, эти отношенія одной простой субстанціи—души—ко всѣмъ другимъ, и образуютъ нашу внутреннюю, духовную жизнь, все содержаніе которой Гербартъ сводитъ на представленія и разнаго рода модификаціи ихъ. Разъ возникшее представленіе не исчезаетъ *); оно только оттѣсняется вновь приливающими, причемъ представлѣніе этого представленія (*das Vorstellen der Vorstellung*) превращается въ простое стремленіе къ представлѣнію, и представленіе темнѣетъ, тускнѣетъ. Сознаніе есть не что иное, какъ сумма одновременно представлѣваемыхъ, различныхъ въ духѣ представленій.

Гербартъ и изслѣдовалъ условія этого представлѣнія, пытался установить и дать математическое выраженіе законамъ «потемнѣнія» и возстановленія представленій посредствомъ «пособій» (то, что обыкновенно называютъ ассоціаціями), сводилъ конкретныя духовныя явленія на образованіе изъ отдѣльныхъ представлений массъ и рядовъ, на ихъ сведеніе (*Wölbung*), заостреніе (*Zuspitzung*), ущемленіе и т. д. и выводилъ изъ этихъ комбинацій

*) Нѣмецкіе психологи полагаютъ, что у нихъ есть основанія утверждать, что духовныя состоянія, которыя у нихъ называются „представленіями“, существуютъ не только тогда, когда они сознаются, но и въ промежутки между этими возстановленіями или воспроизведеніями—въ видѣ „темныхъ“, безсознательныхъ представлений. Сознаніе же есть или особый агентъ, освѣщающій представленія (Кантъ, Фришъ и др.), или просто фактъ ясности, сознанія представленій (Гербартъ, Беңеке). См. *Volkman v. Volkmar*, *Lehrbuch d. Psychologie*, 4 Aufl., s. 177 (*Fortbestehen d. Vorstellungen*), а также *М. Троицкій*, *Нѣмецкая психологія*, т. II.

и модификацій представлений то, что, наприм, Кантъ считаль неразложимыми, апіорными формами познанія: пространство и время, идею «я» и апперцепцію, а также и всѣ другія явленія психическаго порядка—всѣ чувствованія и акты воли.

Для насъ сейчасъ интересны взгляды Гербарта на «я», на внутреннее чувство, такъ какъ они прямо подведутъ насъ къ апперцепціи, какъ ее понимаютъ въ школѣ Гербарта *).

«Я» понимается сначала какъ ошущающее и желающее тѣло, затѣмъ какъ представляющее и желающее «внутреннее» (das Innere) и, наконецъ, какъ мыслящій и волящій субъектъ. И во всѣхъ этихъ отношеніяхъ «я» есть не что иное, какъ психическое явленіе, какъ извѣстная большая или меньшая совокупность представлений, уже имѣющихся на лицо и обладающихъ способностью воспринимать и усвоить себѣ новыя представленія. Представленіе «я» есть сознаніе активности, живости (Regsamkeit), которою обладаютъ уже готовыя группы или круги представлений, и исторія моей жизни есть именно мое «я», распущенное во временномъ ряду. Такимъ образомъ, вся совокупность нашего опыта, все наше прошлое со всѣми его результатами и есть наше «я».

Однако, въ каждый моментъ мы испытываемъ, воспринимаемъ также что-нибудь новое, наша жизнь постоянно движется впередъ. Въ какомъ же отношеніи стоятъ эти новыя духовныя состоянія къ нашему «я», къ уже составившемуся содержанію духовной жизни?—Они немедленно также входятъ въ составъ этого «я», *апперцепируются*, воспринимаются, вбираются въ себя прежнимъ запасомъ нашихъ духовныхъ приобрѣтеній. Этотъ процессъ имѣетъ двѣ стороны: 1) *субъективную*, или сознаніе принадлежности новыхъ духовныхъ состояній тому же комплексу представлений, который мы называли до сихъ поръ «я»: это—*внутреннее замѣчаніе* (innere Wahrnehmung); 2) *объективную*, самый процессъ взаимодѣйствія новаго со старымъ, видоизмѣненія новаго подъ вліяніемъ стараго, и обратно; это и будетъ *апперцепція*. «Внутреннее замѣчаніе,—говоритъ Фолькманъ **), есть непрестанное взаимодѣйствіе между отдѣльными представленіями

*) Я буду пользоваться Lehrbuch'омъ Фолькмана по послѣднему, 4-му изданію, гдѣ ученія гербартовой школы изложены всего лучше.

**) Volkman, Lehrbuch, 4 Aufl. II B., S. 179.

и массами представлений, съ одной стороны, и «я», съ другой; оно вноситъ единство послѣдняго въ многообразіе первыхъ; благодаря ему, «я» становится центральнымъ пунктомъ всей жизни представлений, и тихое: я знаю или сознаю (Ich weiss) (возможнымъ) спутникомъ всѣхъ представлений». «Апперцепція же есть не что иное, какъ процессъ сліянія новыхъ изолированныхъ массъ представлений съ прежней, превосходящей ихъ по объему и слаженности (Ausgeglichenheit), и видоизмѣненія ихъ одной другою» *). Такимъ образомъ, «внутреннее замѣчаніе и апперцепція представляютъ собою собственно двѣ стороны одного и того же процесса: реакціи стараго духовнаго содержанія на новое» *).

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ гербартианское ученіе объ апперцепціи. Ученіе это подверглось критикѣ съ разныхъ сторонъ. Такъ, Вундтъ еще во 2 изданіи своихъ «Основаній физиологической психологіи» *) писалъ: «Основная ошибка психологіи Гербарта заключается въ понятіи объ апперцепціи. Онъ совсѣмъ упускаетъ изъ вида роль нашей произвольной дѣятельности въ апперцепціи, которая у него сводится то же на взаимодѣйствіе представлений... На самомъ дѣлѣ, «подавленіе или задержка имѣетъ мѣсто не въ самыхъ представленіяхъ, но въ дѣятельности апперцепціи».

Здѣсь Вундтъ критикуетъ теорію Гербарта съ своей точки зрѣнія, о которой мы будемъ говорить ниже. Теперь перейдемъ къ другимъ психологическимъ теоріямъ и поищемъ у нихъ того или другого отношенія къ фактамъ, которые Гербартъ называлъ собирательнымъ именемъ «апперцепціи».

Представители ассоціативной психологіи не употребляютъ термина «апперцепція», такъ какъ находятъ возможнымъ свести это понятіе въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ Гербартъ, къ другимъ явленіямъ духа. Съ ихъ точки зрѣнія, въ апперцептивное взаимодѣйствіе новаго со старымъ должны войти составными элементами: явленія относительности (къ нимъ подойдутъ многіе изъ примѣровъ, приводимыхъ Фолькманомъ), вслѣдствіе которыхъ всякое новое духовное состояніе различается и оцѣни-

*) Volkmann. Lehrbuch, II, 190.

**) Ibid., 191.

***) Русскій переводъ В. Кандинскаго, 1880 г., стр. 861 и сл.

вается относительно всего прежняго содержанія духовной жизни (такъ, сѣрое относительно чернаго будетъ гораздо бѣлѣе, чѣмъ относительно бѣлаго,—чистая вода слаще послѣ глауберовой соли, чѣмъ послѣ меду и т. п.); далѣе, сюда войдутъ всѣ тѣ явленія, которыя выдѣляются подъ названіемъ «воспріятія». Правда, Бэнъ, наприм., не анализируетъ особо *процесса* воспріятія, сводя его на явленія ассоціаціи и представляя уже самому читателю находить въ воспріятіи ассоціативные элементы *)». Но у проф. В. Джемса въ его Text-book есть особыя главы, посвященныя процессу воспріятія; подобнаго же рода явленіе Джемсъ разумѣетъ и подъ той каймой, той полутѣнью (fringe), той вереницей разнаго рода образовъ, которая окружаетъ, сопровождаетъ каждую мысль и въ которой всецѣло заключается значеніе, цѣнность для насъ того или другого образа; «эта полутѣнь составляетъ съ даннымъ образомъ одно цѣлое,—она плотъ отъ плоти его и кость отъ костей его; оставляя образъ тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ прежде, она сообщаетъ ему новое значеніе и новую окраску» **). Всѣ эти процессы Джемсъ и отождествляетъ съ «апперцепціей». «Въ Германіи со временъ Гербарта,—говоритъ онъ ***)», въ психологіи отводится значительное мѣсто процессу, называемому «апперцепціей». Воспринимаемая нами новыя идеи или ощущенія «апперципируются» при посредствѣ «массы» идей, уже имѣвшихся предварительно въ сознаніи. Очевидно, что съ такой точки зрѣнія весь процессъ воспріятія есть процессъ апперцептивный. Таково всякое воспрізнаніе, классифицированіе, наименованіе объектовъ опыта; сверхъ непосредственныхъ воспріятій, всѣ дальнѣйшіе наши психическіе процессы по поводу воспріятій суть также апперцептивные процессы. Я самъ,—продолжаетъ Джемсъ,—не пользуюсь словомъ «апперцепція», такъ какъ съ нимъ въ исторіи философіи связаны весьма различныя значенія, и если нѣсколько расширить гербартовское значеніе этого слова, то подъ понятіе ап-

*) Это соотвѣтствуетъ общему плану сочиненій проф. Бэна, который особенно дорожить возможностью до конца проанализировать конкретныя духовныя явленія и больше говорить объ элементахъ душевной жизни, чѣмъ о конкретныхъ и сложныхъ духовныхъ процессахъ.

**) См. В. Джемсъ, Психологія, русскій переводъ И. И. Лапшина 122—125.

***) Ibid., 262—263.

перцепції подійдуть и «психическая реакція», и «истолкованіе ошущеній», и «концепція», и «ассимиляція», и «переработка психических впечатлѣній», и, наконецъ, просто «мышленіе». Анализировать такъ называемые апперцептивные процессы, выходящіе изъ рамокъ непосредственнаго воспріятія, едва ли стоитъ, такъ какъ такіе процессы встрѣчаются въ нашей психической жизни въ безконечномъ разнообразіи. Слово «апперцепція» можетъ служить названіемъ для совокупности всѣхъ психическихъ факторовъ, названныхъ у насъ ассоціаціями, и легко видѣть, что данный объектъ опыта вызоветъ въ насъ то или другое представленіе въ зависимости отъ обладаемыхъ нами въ данную минуту *психостатическихъ условій* (выраженіе Льюиса), иначе говоря, — отъ нашего характера, привычекъ, памяти, воспитанія, предшествующихъ опытовъ и нашего настроенія въ данную минуту, — словомъ, отъ всей нашей природы и нашего психического склада. Мы ничего не выиграемъ въ полнотѣ нашихъ психологическихъ знаній, если будемъ называть всю совокупность этихъ психическихъ факторовъ «апперципирующей массой, хотя въ извѣстныхъ случаяхъ, конечно, такое названіе будетъ представлять нѣкоторыя удобства». Джемсъ склоненъ думать, что это названіе лучше бы замѣнить терминомъ Льюиса «ассимиляція».

Мы не можемъ не согласиться всецѣло съ этимъ мнѣніемъ Джемса. Дѣйствительно, разъ миновала пора «монадъ», разъ отошла въ вѣчность, или во всякомъ случаѣ строго выдѣлена изъ психологіи лейбницева метафизика, — та прибавка, тотъ слогъ *an*, которымъ Лейбницъ хотѣлъ отличить высшій способъ сознанія монадою своего отъ вѣка въ ней заложеннаго содержанія, становится совершенно излишнимъ. То, что было важно для Лейбница въ связи съ наиболѣе основными чертами его міровоззрѣнія, для современной психологіи потеряло свой смыслъ, и мы можемъ урѣзать апперцепцію и вернуть ее къ тому понятію, изъ котораго она вышла, — къ перцепції, т. е. воспріятію. Апперцепція въ широкомъ смыслѣ есть дѣйствительно просто другое названіе ассоціативныхъ процессовъ, и поскольку разница лишь въ названіи, противъ нея врядъ ли стоитъ возставать; однако, важнымъ недостаткомъ этого термина является то, что онъ рядъ очень сложныхъ процессовъ сливаетъ въ одно понятіе, заставляя этимъ думать, что это — одинъ и тотъ же процессъ, одно и то же явленіе.